

Думы в разлуке. Смятенье разлилось по сердцу как чернила

Се Лянь опешил:

— Но кто? В обычном шторме пострадало бы человек пятьдесят, не больше...

— Возможно, тот же, кто подослал к нам пустую оболочку и заманил в Баньюэ.

Когда принц понял, что всё это время чья-то рука настойчиво подталкивала его в самую гущу событий, он не удержался от возгласа:

— Да чего он добивается?!

Хуа Чэн задумчиво покачал головой. Снаружи слышались детские голоса, он обернулся и пристально посмотрел в окно. Проследив за его взглядом, Се Лянь увидел резвящихся мальчишек: Лан Ин катал на плечах по двору довольного Гуцзы.

Повелитель Воды втайне совершил подмену, Повелитель Ветра занял чужое место, а Повелитель Земли — не небожитель

вовсе. Теперь один из братьев лишился головы, а второй исчез без следа. Эти новости прогремели как гром среди ясного неба, и каждый из раскатов был оглушительнее предыдущего. Некоторое время во дворце Шэньу стояла гробовая тишина: от потрясения присутствующие лишились дара речи. Сам Цзюнь У никак не мог принять привычную задумчивую позу — казалось, руки не слушаются его.

Мин И всегда держался особняком, с ним никто не общался, кроме неугомонного Ши Цинсюаня, но сама мысль о том, что в их ряды затесался «непревзойдённый» князь демонов, стала для всех страшным ударом.

Воистину Чёрная Вода достоин своего титула: столько лет играть роль Повелителя Земли и не попасться. Более того: ему удалось привлечь огромное количество верующих по всему свету и даже войти в первую десятку победителей Соревнования фонарей, опередив множество других достойных претендентов. По залу пополз шёпот: мол, если сейчас окажется, что Хуа Чэн или его приспешники тоже здесь, никто уже не удивится.

Стараясь не упоминать о том, что произошло между Ши Уду и Хэ Сюанем, собравшиеся единогласно признали вину Чёрной Воды в убийстве настоящего Повелителя Земли. Небесный суд отдал приказ об аресте князя демонов, однако все понимали, что отыскать его будет весьма непросто.

Лежачего каждый пнуть норовит: прежде, когда Ши Цинсюань был любимцем Небес, нашлась бы сотня желающих помочь ему. Теперь же, когда его влиятельный брат погиб, а сам он лишился богатства, которым так щедро делился, все его бесчисленные «друзья» куда-то испарились.

Пэй Мин собрал останки Повелителя Воды и устроил похороны, но в назначенное время помимо Се Ляня и Линвэнь явилась всего пара небожителей. На земле люди несколько раз хотели поджечь храмы Повелителей Воды и Ветра, когда те не отвечали на молитвы. Принцу удалось пресечь эти попытки, но он

понимал, что едва ли сильно изменит ситуацию. Скоро верующие поймут, что божества, которым они поклоняются, больше им не помогут. Дальше станет только хуже, и через десять лет, а то и через пару о некогда влиятельных братьях все забудут.

Оторвавшись от печальных дум, Се Лянь обратился к Линвэнь:

— Прошу прощения за беспокойство... вы не могли бы помочь мне найти Ши Цинсюаня?

Линвэнь была мрачнее тучи, уже много дней на лице её не появлялась улыбка.

— Ваше высочество, ни к чему извиняться. Я сделаю всё, что в моих силах.

— Служащие дворца Линвэнь на веки вечные закопаются в бумаги, и дело будет ползти как старый бык, запряжённый в поломанную телегу! — вмешался Пэй Мин. — Не лучше ли обратиться напрямую к Искателю Цветов под Кровавым Дождём? Может, ему удастся разузнать у этого сумасшедшего Демона Тёмных Вод, куда он увёз Цинсюаня? Он уже обезглавил Повелителя Воды, что ещё ему надо?

Се Лянь неуверенно покачал головой:

— Я бы не стал на это рассчитывать. С чего вдруг Демону Тёмных Вод докладывать кому-то о своих планах?

Пэй Мин не нашёлся с ответом.

Вернувшись в святилище Водяных Каштанов, Се Лянь обнаружил во дворе толпу испуганно перешёптывающихся крестьян. Не было нужды спрашивать, что стряслось: из обители доносились жуткие вопли. Староста деревни, весь дрожа от страха, вцепился принцу в руку:

— Уважаемый даос, ваш головою скорбный брат... он опять...

Чтобы избежать лишних вопросов, Се Лянь представил Ци Жуну жителям деревни как своего сумасшедшего двоюродного брата. Сказал, что от того все отrekliсь, вот и пришлось приютить болезного у себя. В каком-то смысле даже не солгал.

— Опять впал в буйство? Не волнуйтесь, он заперт и не сможет вырваться наружу. Ступайте по домам.

Крестьяне дружно заахали и постепенно разбрелись по своим делам. Староста перед уходом вручил Се Ляню корзину куриных яиц со словами:

— Тут, это, уважаемый даос... молодой господин Хуа...

«Какой ещё молодой господин Хуа?» — растерялся Се Лянь.

— А, вы имеете в виду Саньлана? — догадался он.

Принц вспомнил, что назвал Хуа Чэна своим младшим братом, который сбежал из дома и гостит в обители Водяных Каштанов, и вспотел от стыда. Староста закивал:

— Да! Так вот, молодой господин Хуа сегодня вновь помог нам с ремонтом! Угостите его вечером как следует, чтобы силы восстановил и работа споро шла!

— Хорошо, хорошо. Обязательно, — улыбнулся Се Лянь.

Войдя в святилище, принц увидел, что Лан Ин спит, свернувшись в углу, а Ци Жун растянулся на полу и вопит во всё горло, словно его сжигают заживо. Гуцзы сидел рядом и, массируя тому спину и плечи, приговаривал:

— Папа, так лучше?

Се Лянь снял с головы бамбуковую шляпу и отставил в сторону корзинку с яйцами.

— Что с тобой? — спросил он. — Несварение?

— Всё твоя поганая стряпня, которой ты меня травмишь! Если бы грязь с пола слизывал, и то бы здоровее был! — выплюнул Ци Жун.

В ответ на ругань принц сунул руки в рукава и фыркнул:

— Не смею мешать. Посмотрим на твоё самочувствие.

— А я что говорил?! Вот она, твоя гнилая натура! Лишь бы меня помучить! — взвился Зелёный Демон, а потом застонал: — О-ой, да-а! Молодец, сынок, тут помни ещё. Мать-перемать, что же со мной такое? Словно в котле варюсь, горю как в лихорадке! Неужто я захворал?! Мой венценосный братик! Я болен! И всё из-за твоего наплевательского ко мне отношения! Проклятый снежный лотос, опять загубил человека!

Се Лянь присел на корточки и, дотронувшись до его лба, спросил:

— Может, у тебя жар? — Вскоре он убрал руку и нахмурился. — Да нет, ты просто притворяешься.

Ци Жун снова разразился бранью, а бедняжка Гуцзы жалобно пролепетал:

— Дяденька, папа не врёт, ему правда нездоровится в последнее время! Он сегодня весь день кричал от боли.

Поглядев, как Ци Жун корчится на полу, Се Лянь покачал головой и потянулся за коробочкой со снадобьями. Задев ящик для пожертвований, принц вдруг заметил, что тот изрядно потяжелел. Этот ящик Хуа Чэн смастерил только вчера, и там должно было быть пусто. Удивлённый, Се Лянь достал ключ, отпер замок и тут же застыл с разинутым ртом: его ослепило сияние золотых слитков.

Принц с лязгом захлопнул крышку. Подарок Повелителя Воды он давно отослал; неужели кто-то решил вернуть его? Едва ли это проделки Хуа Чэна — шутка совсем не в его духе. Се Лянь обернулся к Ци Жуну:

— Сюда кто-нибудь заходил?

— Да ты попутал, что ли? Думаешь, я тебе дом охраняю?! «Непревзойдённым» себя возомнил? Даже тухлая Чёрная Вода и сукин сын Хуа Чэн не смеют держать меня за сторожа!

Тут от удара ноги с грохотом распахнулась дверь, и на пороге возник Хуа Чэн. При виде него Ци Жун мигом притих и осторожно отодвинулся в сторону. О недавнем ночном происшествии во дворе он и словом обмолвиться не смел.

— Саньлан, ты вернулся! — обрадовался Се Лянь.

— Привет, — улыбнулся князь демонов.

— Ты славно потрудился сегодня. Староста передал тебе угощение к ужину.

— Приятно, конечно... но не хочешь ли ты, гэгэ, сегодня отправиться ко мне?

— В Призрачный город?

— Именно. Кстати, и это с собой захвати, — Хуа Чэн указал пальцем на Ци Жуна. — Посмотрим, есть ли способ вытащить его душу из человеческого тела.

После недолгого раздумья Се Лянь согласился. Сколько можно тянуть с этим делом? Да и ест Ци Жун за троих — на него продуктов не напасёшься.

Услышав, куда его собираются доставить, Ци Жун поблел от страха и запротивился, но с лёгким хлопком в воздухе повисло облачко дыма: демон превратился в зелёную неваляшку. Хуа Чэн попросил Гуцзы взять игрушку в руки, и вместе они отправились в путь.

Призрачный город бурлил как котёл. Демоны сразу узнали принца и, только приметив его, загалдели наперебой:

— Дядюшка!.. Ой, то есть уважаемый друг главы города, вы вновь к нам пожаловали!

— Ба! Неужто соскучились по нашим фирменным закускам?!

Се Лянь как раз прихватил с собой корзинку с куриными яйцами и решил угостить местный народ деликатесами мира смертных. Демоны запрыгали от радости: одни собирались полакомиться гостинцами сегодня же, заправив соусом из собственной крови, другие решили не торопиться, а кто-то даже заявил, что из яйца непременно вылупится оборотень ростом восемь чжанов¹.

Хуа Чэн снял с Ци Жуна заклятие, и, к удивлению собравшихся, в облаке зелёного дыма посреди улицы появился мужчина, сидящий на корточках и обхвативший голову руками. Нелюди тут же учуяли его запах:

— Эй, неужто это Зелёный Демон?

Они окружили его, тщательно обнюхали и радостно захихикали:

— Да, он самый! Припёрся, хрен тупоголовый!

¹ Чжан — около 3 метров.

— Мало тебе в прошлый раз досталось? Хватило же наглости снова явиться!

— Найдите способ, как вытащить его душу из тела, не повредив оболочку, — распорядился Хуа Чэн. — И присмотрите пока за малышом.

— Слушаемся, господин!

Несколько прелестных демониц тут же обступили Гуцзы, подхватили его на руки и, напевая песенку, принялись убаюкивать. Остальная нечисть затеяла игру в салочки с Ци Жунном: тот, громко завопив, бросился наутёк, а демоны погнались за ним. Хуа Чэн с Се Лянем некоторое время наблюдали за этой забавой, а затем развернулись и направились в храм Тысячи Фонарей.

Они неспешно вошли в зал и приблизились к нефритовому столику для подношений, на котором по-прежнему лежали «четыре драгоценности кабинета учёного»: кисти, тушь, бумага и чернильный камень. Се Лянь в последнее время пребывал в мрачном расположении духа, но при виде письменных принадлежностей не удержался от улыбки:

— В прошлый раз я просил тебя чаще практиковаться в свободное время. Но, похоже, с тех пор ты так и не занимался каллиграфией?

Хуа Чэн откашлялся:

— Гэгэ, ты раздал всю еду, которой меня угостили за труды. Чем же я буду ужинать?

Принц, подражая его манере, вскинул брови:

— Не переводи тему.

— Я могу упражняться с мечом, но не с кистью. Когда тебя нет рядом, чтобы учить меня, я переживаю, что делаю всё неправильно, и с каждым разом совершаю всё больше ошибок.

Се Лянь поднял брови ещё выше:

— Саньлан, ты такой способный, неужели что-то тебе не под силу?

Хуа Чэн обмакнул кисть в тушь и с деланой скромностью ответил:

— Я серьёзно, гэгэ, позанимайся со мной.

— Начни, а я посмотрю, — вздохнул принц.

Се Лянь наблюдал за тем, как он старательно выводит строчки по бумаге, но уже на второй не выдержал и воскликнул:

— Остановись! Ты... В общем, хватит.

Ни к чему переводить хорошие письменные принадлежности.

Князь демонов, закончив иероглиф, повиновался и оторвал кисть от бумаги.

— Саньлан... пожалуйста, никому не рассказывай, что это я учил тебя каллиграфии, — покачал головой принц.

— Гэгэ, я правда стараюсь. — В голосе Хуа Чэна прозвучала обида. Прославленный князь демонов, гроза трёх миров, смиренно выслушивал замечания, словно ученик начальной школы.

Се Лянь, как в прошлый раз, взял его за руку:

— Давай попробуем снова. Только повнимательнее.

— Хорошо.

Они оба сосредоточились на письме, а спустя некоторое время Се Лянь как бы между делом спросил:

— Почему ты вновь выбрал «Думы в разлуке»?

— Мне нравятся эти стихи, — так же непринуждённо ответил демон.

— Мне тоже, но, может, у тебя есть и другие любимые произведения?

Стихотворение состояло из нескольких десятков иероглифов, и вдвоём они написали его уже множество раз, так что пришло время попробовать что-то новое. Однако Хуа Чэн не согласился:

— Давай всё же оставим это. — Он осторожно подул на бумагу, после чего улыбнулся. — Если я что-то люблю, то всем сердцем: в нём не остаётся места ни для чего другого. И так будет всегда, сколько бы лет ни прошло: хоть тысяча, хоть десять тысяч — это не изменится.

Се Лянь растерянно улыбнулся в ответ:

— Вот как?

— Да.

Повисла неловкая пауза, принц опустил руку и откашлялся:
— Такое постоянство достойно восхищения... Что ж, чудно, теперь попробуй сам. — Тут он вспомнил кое о чём и добавил: — Знаешь, похоже, Ци Жун захворал.

Хуа Чэн отложил бумагу и вновь взял кисть:

— Что болит?

Се Лянь перевёл взгляд в сторону:

— Говорит, у него жар. Однако я проверил: тело, в которое он вселился, здорово. Не может же он так реагировать на смену погоды!

— Как давно это началось?

— Должно быть, пару дней назад, сегодня был особенно сильный... — Но прежде, чем принц успел закончить фразу, он вдруг почувствовал укол беспокойства. Позади него раздался грохот, словно что-то свалилось с потолка. Принц резко обернулся:

— Саньлан?!

Кисть выскользнула из пальцев Хуа Чэна, оставив на белоснежной бумаге чёрную кляксу. Лицо князя демонов потемнело, он зашатался, одной рукой ухватился за край стола, а другой — прикрыл правый глаз.

Гора Тунлу вновь пробудилась, лишив всех демонов покоя

Князь демонов скривился от жуткой боли.

— Что с тобой? — Се Лянь бросился к нему.

Уголки губ Хуа Чэна дрогнули, но он промолчал. Голубые вены на руке, которой он опирался о столик для подношений, вздулись — казалось, он сейчас опрокинет его. Серебряный глаз на рукояти Эмина распахнулся и начал вращаться с бешеной скоростью. Принц потянулся к Хуа Чэну, но тот отстранился:

— Не подходи!

Се Лянь застыл как вкопанный, а Хуа Чэн с трудом выдвинулся из себя:

— Ваше высочество, пожалуйста, оставьте меня. Возможно, я...

— Как ты можешь просить меня уйти, когда ты в таком состоянии?!

— Если останешься, я... — угрюмо протянул князь демонов.

С улицы послышался шум: нечисть возле храма Тысячи Фонарей истошно вопила и падала, хваталась за головы, словно

те вот-вот лопнут. Боль была такой сильной, что смерть казалась им избавлением. Ци Жун с трудом удержался на ногах. В теле смертного его духовные силы заметно ослабли, зато оно служило ему своеобразным защитным барьером. Воспользовавшись шансом, он бросился наутёк. Демоницы, что баюкали Гуцзы, тоже повалились наземь и пронзительно закричали, их колыбельная оборвалась. Мальчик проснулся, открыл глаза и увидел пробегающего мимо Ци Жуну.

— Папа! Папа! Подожди меня! — взвизгнул он и кинулся вдогонку.

Ци Жун, не останавливаясь, обернулся, высунул язык и закатил глаза:

— Сынок, не мешай! Папке надо драпать! — Он залился безумным смехом.

Как ни старался Гуцзы пошустрее шевелить своими маленькими ножками, он никак не мог угнаться за «отцом». Видя, что отстаёт всё сильнее, он заплакал:

— Папа, я больше тебе не нужен? Папа, возьми меня с собой!

— Отвали! Вон! Отцепись уже! — выплюнул Ци Жун. — Обуза! От тебя одни проблемы!

Брызжащая из его рта слюна попала в лоб Гуцзы — тот рухнул как подкошенный и зарыдал ещё горше. Се Лянь не мог больше оставаться в стороне, он выскочил из храма и воскликнул:

— Ци Жун!

Завидев, что брат преградил ему дорогу, Зелёный Демон поспешно развернулся и побежал в обратную сторону. На ходу подхватив с земли Гуцзы, он рывкнул:

— Не подходи! А не то откушу сопляку голову прямо у тебя на глазах! Сынок, ты же не дашь папке умереть с голоду, да? Можешь сам выбрать, поджарить тебя или приготовить на пару! — Зелёный Демон загоготал.

Принц хотел пуститься в погоню, но услышал позади себя жуткий грохот: это Хуа Чэн в ярости смёл со стола подставку